

Перевод: Hellgah

Редактор: Naides

Лицо мужчины казалось, было вырезано искусным скульптором, глаза его были тёмными, как сама ночь. Тень вишнёвых листьев падала на его лицо, размывая черты, красное ханьфу на нём, украшенное золотой тесьмой, было слегка потрёпано по краю. Минлань уже была готова развернуться, но отчего-то ее ноги не сдвинулись с места.

— Добрый день, второй дядя, как ваши дела? — поклонившись, с вымученной улыбкой спросила она.

Гу Тинье медленно повернулся, его руки были сложены на талии, а бездонные глаза сощурились. Повисла невыносимая тишина, Минлань, не поднимающая взгляд от своих ног, чувствовала, что украшение в её причёске дрожит в такт биению сердца.

— Время бежит, — кратко сказал он. — Сегодня годовщина смерти моего отца.

— Пусть дух его покоится в мире, — быстро сообразила, что следует ответить, Минлань.

Уголки губ Гу Тинье дёрнулись.

— Госпожа Ю вышла замуж за кого-то достойного? — немного поколебавшись, извиняющимся тоном спросил он.

Крайне удивлённая вопросом, Минлань подняла голову. Взгляд Гу Тинье был мягким. Она была совершенно сбита с толку. Заметив это, тот улыбнулся краешком губ.

— Я всегда уважал министра Ю и никогда не ожидал, что... — добавил он.

Постепенно до Минлань дошло, что, возможно, Гу Тинье специально ждал её, чтобы узнать о Ю Яньжань.

Министр Ю всю свою жизнь был честным и достойным человеком, однако, на закате жизни страдал от разлуки со двумя своими внучками, чья судьба пошла наперекосяк из-за Гу Тинье. Одна из них вышла замуж далеко в Юньнань, другая умерла через шесть месяцев после свадьбы с Гу Тинье. Хотя это произошло в основном по причине жадности господина Ю,

«виновник» Гу Тинье тоже чувствовал свою вину.

— Юньнань очень далеко отсюда, — немного подумав, ответила Минлань. — Я получила лишь три письма из Юньнана в прошлом году. Она пишет, что её муж добродушен, а его родители дружелюбны. И хотя Юньнань не такой процветающий, как столица, это исключительно красивое место с голубым небом и чистой водой. Сестра Ю сейчас живёт счастливо.

Минлань конечно же описала произошедшие ранее события, отвечая Яньжань: жена Гу Тинье, Ю Яньхун, заболела вскоре после того, как он покинул дом, и когда он услышал эту новость и поспешил домой, она уже была мертва. Вскоре после её похорон, его отец тоже скончался. Все эти события произошли одно за другим с невероятной скоростью. После этого слухов о Гу Тинье в столице почти не было.

Изредка до Минлань доходили слухи, что Гу Тинье предался порокам, пропадая в борделях, игорных домах и ресторанах, распивая с низшими сословиями со всех концов страны. Казалось, он добился некоторых «достижений», но это были постыдные достижения в глазах высших чиновников и благородных господ.

Гу Тинье вздохнул с облегчением, услышав это.

— Если у неё будут какие-либо трудности, пожалуйста, скажи мне. Хотя я и не слишком могущественен, я сделаю всё, что в моих силах, чтобы помочь ей, — выпрямившись, мягким тоном сказал он.

Минлань слегка кивнула и посмотрела на Гу Тинье широко раскрытыми глазами, удивлённая и смущённая. Однако вскоре она справилась с эмоциями и подняла взгляд к солнцу на небе. Свиньи могут летать? Его слова противоречили его прошлому образу.

Гу Тинье, сегодня естественный и искренний, не обратил внимания на удивление и сомнения Минлань.

— Твоё имя Минлань и ты родственница семьи Ци, правильно? — улыбнулся он.

Минлань энергично кивнула. Не важно, что она думала о Гу Тинье, они всё ещё разговаривали, так что она придала лицу искреннее и невинное выражение.

— Мне жаль, что я дважды обидел тебя, — скромно извинился он. — Пожалуйста, прости меня, я не хотел тебя оскорбить. Маньнян обманула меня.

Минлань не смогла удержаться от ещё одного взгляда на небо. Что с ним случилось? Она встречалась с Гу Тинье до этого дважды, в первый раз он пришёл, чтобы отругать её, а второй раз стоял в углу и наблюдал за её ссорой с Молань ради развлечения. Минлань была той, кто убегал первым в обоих случаях. Сейчас она по-прежнему помнила его злые слова, его

насмешки и даже его презрительные взгляды. В тот раз она желала дать ему пощёчину, прежде чем он замолчит.

Но сейчас... Минлань украдкой бросила взгляд на его мужественное лицо и увидела тень седины в чёрных волосах. Его когда-то светлая кожа стала светло-коричневой от загара. Между его бровями лежал след усталости, словно он многое испытал в прошлом году. Всё это, кажется, сделало его достойным человеком. Теперь он выглядел открытым и честным, в глазах было спокойствие, голос искренним, а манеры мягкими.

— Если ты попадёшь в беду, ты также можешь обратиться ко мне, я помогу, — тихо сказал Гу Тинье.

Минлань была девушкой, выросшей во внутреннем дворе. Как она может попасть в беду, имея отца, братьев и всю семью Шэн за своей спиной? Минлань слышала, что у него было несколько друзей, владеющих боевыми искусствами. Может быть Гу Тинье мог бы нанять их, чтобы побить её будущего мужа, если тот будет изменять ей? Сейчас поместье Нинъюань Хоу было окружено. Кто дал ему уверенность, чтобы сказать такие слова? Минлань улыбнулась и промолчала.

Гу Тинье слабо улыбнулся, как если бы прочитал мысли Минлань, и сказал:

— Лян Хань — верный друг, но он несколько несдержан и эгоцентричен. Хотя ситуация в семье Ци сложная, Цзюньчжу обладает твёрдой рукой и волей, и способна защитить своих людей, а Ци Хен — мягкий человек. Это хорошо, когда они защищают тебя.

— Вы... — с широко раскрытыми глазами сглотнула Минлань.

— Ты всё ещё слишком молода, чтобы решать самостоятельно, — Гу Тинье подошёл к Минлань и, посмотрев сверху вниз, величественно изрёк наставления. — Тебе лучше слушать бабушку.

Сказав это, он развернулся и быстро ушёл. Порыв ветра от этого движения ударил по ветке вишни, и она закачалась. Минлань надолго застыла в оцепенении, прежде чем к ней вернулись ощущения, и она подняла руку, чтобы вытереть холодный пот, выступивший на лбу. Она не могла не задаваться вопросом, есть у него свои осведомители снаружи или нет.

Несмотря на то, что замечания Гу Тинье напугали Минлань, она вскоре пришла в себя и направилась на банкет. В банкетном зале Молань, поджав губы сделала несколько изящных глотков вина, чтобы прославиться элегантной молодой госпожой. Время от времени она поворачивалась, чтобы поболтать с девушками рядом с ней. Жулань и Веньин выпили кувшин вина Ну`эр Хун не заметив. Наконец, Ван Ши заметила, как две опьяневшие и раскрасневшиеся девушки карабкаются в повозку, ее лицо побледнело от ярости.

— Она — дева столь необузданного духа и пламенного темперамента, — иронично усмехнулась Молань. — Хотя она и притворилась послушной овцой, она, в конце концов, всё равно выдала

себя. Отсюда мы видим, что блудный сын никогда не исправится.

В этот раз Минлань согласилась с Молань. Как бывший работник суда, она искренне сомневалась в теории «блудный сын изменит свою жизнь». В предыдущей жизни пожилая судья часто критиковала её за недостающие для члена партии осознанности и энтузиазма в спасении. Без сомнения, она никогда не была бы выбрана как образец члена Партии.

В любом случае, теперь это не имело значения. Минлань решительно выбросила эту мысль из головы.

Без бабушки рядом Минлань было скучно. В прошлом она часто практиковалась в каллиграфии и сразу же несла написанное бабушке, чтобы получить похвалу, и иногда хвасталась своей простой вышивкой перед старшей служанкой Фан. Но сейчас... Всё было не так. Минлань потеряла самоконтроль. Казалось, она погрузилась в роль ребенка и была неспособна учиться без поощрения и пристального надзора.

Поэтому Минлань часто ходила в дом Хай Ши и играла с маленьким племянником, когда ей было скучно. Маленький мальчик, чьё имя было Цюань, был плотно спеленат, его маленькие нежные ручки были свободно обвязаны красными шнурами, чтобы они оставались в рукавах, но он изо всех сил махал ими, решительно желая освободиться. Цюань был добродушным и любил улыбаться. Он улыбался от уха до уха, а его глаза превращались в узкие щелочки, пока Минлань щекотала его.

Ван Ши была глубоко благодарна Буддам, что лицо внука не было таким непроницаемым, как у сына. Хай Ши так же была очень довольна своим милым сыном, и на её румянном лице всё время сияла широкая улыбка. Через месяц после родов она вышла из уединения и, немного принарядившись, стала ещё красивее, чем раньше.

— Почему он все время пускает пузыри? — спросила Минлань, ткнув тонким пальцем в пузырик надо ртом ребенка.

— Все дети делают это, — улыбнувшись, ответила Хай Ши. — Иногда он ещё срыгивает молоко.

— Мой старший брат держал Цюаня на руках? — внезапно спросила Минлань, державшая пухлого младенца.

— Да, он держал Цюаня раньше, — рассмеявшись, Хай Ши прикрыла рот рукой. — Но Ван Ши посмеялась над ним. Она сказала, что он держит ребёнка как кисть. Теперь он отказывается это делать, заявляя, что святые сказали: человек чести должен держать своих внуков вместо детей.

Минлань слегка покачивала ребёнка. Постепенно он закрыл глаза и уснул. Когда Минлань смотрела на него, на сердце становилось теплее. У ребенка было милое личико с маленьким розовым ротиком и длинными ресницами. Она не могла не засмотреться, пересчитывая их.

— Госпожа Минлань, пожалуйста, дайте господина Цюаня мне. Он заснул, и я боюсь, вы устанете, если будете продолжать держать его на руках, — сказала старшая служанка, её кожа была белой, а фигура дородной. Минлань знала, что у неё слабые руки, поэтому она осторожно отдала маленького ребёнка служанке.

Все окна дома закрыли, чтобы младенец не простудился, поэтому было немного душно. Хай Ши, которая лежала на мягкой кушетке из ротанга, потянулась, чтобы взять Минлань за руку, и усадила её рядом с собой, обмахивая веером.

— Цюань — счастливчик. У него есть три тётушки, и все они желают с любовью заботиться о нём, — сказала Хай Ши с улыбкой.

Кто-то поднял бамбуковый занавес снаружи, затем вошла Янхао с замороженными фруктами в руках. Она поставила фарфоровое блюдо с замысловатым цветочным орнаментом на маленький столик напротив кушетки. Там были разные фрукты и несколько серебряных палочек, выглядело очень мило.

— Госпожа, молодая госпожа, пожалуйста, попробуйте, — уважительно сказала Янхао, прежде чем быстро удалиться.

Минлань посмотрела, как та исчезла в дверях, и, обернувшись спросила у Хай Ши с некоторым колебанием:

— Янхао... Почему ты её не отослала?

Хай Ши взяла палочкой кусочек яблока, сунула его в рот Минлань и сказала с самоиронией:

— Ты знаешь, наша семья поддерживает связи с высокопоставленными сановниками. Лучше держать её в нашем доме, иначе люди будут считать меня ревливой женщиной. Не так давно кто-то хотел прислать красавицу твоему брату в качестве наложницы, к счастью, твой брат отказал ему, сославшись на то, что у него уже есть одна. Так что её присутствие приносит мне больше пользы, чем неудобств.

— Ненавижу людей, которым нравится посылать наложниц своим коллегам, — даже не дожевав яблоко, пробубнила Минлань с набитыми щеками. — Золото, серебро, драгоценности, дома и лавки — так много вещей, которые они могли бы дарить друг другу. Почему они предпочитают преподносить женщин в качестве подарка? Какая скука! Определённо нехорошие чиновники.

Хай Ши усмехнулась и бросила на Минлань предупреждающий взгляд.

— Не говори ерунду, — покачав головой, сказала она. Увидев складку на одежде Минлань, она потянулась разгладить её. — Пока Янхао честна и послушна, меня не беспокоит её

присутствие.

Минлань проглотила яблоко и спокойно посмотрела на Хай Ши. На её лице было мягкое выражение.

«Возможно, самая важная причина в том, что Янхао некрасива и не умна» — подумала Минлань. — «Поэтому она не может привлечь внимание моего брата. Он редко посещает её комнату, так что она никак не может угрожать твоему положению. Иначе почему ты отослала Шусу и Чжухао как только вошла в семью Шэн?»

— Минлань, я могу попросить тебя об услуге? — Хай Ши внезапно что-то вспомнила и взяла Минлань за руку. — Мне понравилось саше, которое ты сделала для Цюаня. Что ты положила туда? Прекрасно пахнет и хорошо избавляет от насекомых.

Минлань изо всех сил постаралась вспомнить список и перечислить основные лекарственные травы:

— Сушеный османтус, масло османтуса, сушёная полынь... — она не могла назвать остальную часть списка, поскольку это был рецепт от Хэ Хунвэня, который сказал, что это подходит младенцам. Она не очень хорошо его помнила.

Хай Ши на самом деле не нужен был рецепт, поэтому она прямо спросила:

— Ты можешь сделать ещё три или четыре саше для меня, когда будешь свободна? В прошлый раз моя кузина навещала меня и ей очень понравилось это саше.

Вскинув голову, Минлань широко открыла глаза и неверяще спросила:

— Три или четыре? Ты шутишь? Это не выращивание капусты, когда ты просто сажаешь семена и получаешь дюжину кочанов. Такие деликатные вещи никогда не бывают лёгкими в изготовлении. Я всё ещё не могу закончить саше для моей старшей сестры.

Хай Ши сделала вид, что раздосадована словами Минлань. Она вытянула палец и ткнула Минлань в лоб, поддразнивая.

— Ты — маленькая мошенница. Каждый раз, когда ты приходишь навестить меня, я угощаю тебя хорошим чаем и вкусными закусками. Если ты ешь мои угощения, ты не должна отказывать мне в просьбе.

— Хорошо, теперь я буду знать, что здесь не бывает бесплатной еды и ты ростовщик, — сказала Минлань.

— Я хочу тот же узор с маленьким сверчком, карабкающимся на спину цикаде рядом с маленьким камнем. Он интересный, — спрятав самодовольную, полную удовлетворения улыбку за веером, ещё раз попросила Хай Ши.

— Вам всем... он нравится? — окинув её непонятым взглядом, спросила Минлань.

— Да, он особенный и необычный, — кивнула Хай Ши. — К тому же, он несёт в себе хорошее значение.

— И какое у него значение? — смутилась Минлань.

— Ты — маленькая глупышка. Он значит «очаровательный в познании веселья» — Хай Ши снова ткнула Минлань в лоб.

Внезапно Минлань осознала. У неё самой этот узор ассоциировался с порнографической литературой, и она неверно поняла намерения Хай Ши.

Комментарий к Глава 83: Сверчки, цикады и камни под вишнёвым деревом.

В китайском языке, первые слоги слов «цикада» и «сверчок» звучат как «чжицю». У этого слова есть два значения:

1. Человек, схватывающий всё на лету, понимающий любые намёки и способный подыграть любой шутке.
2. Обольститель, знающий, как вести себя в деликатных ситуациях (в постели).

<http://tl.rulate.ru/book/5280/829974>